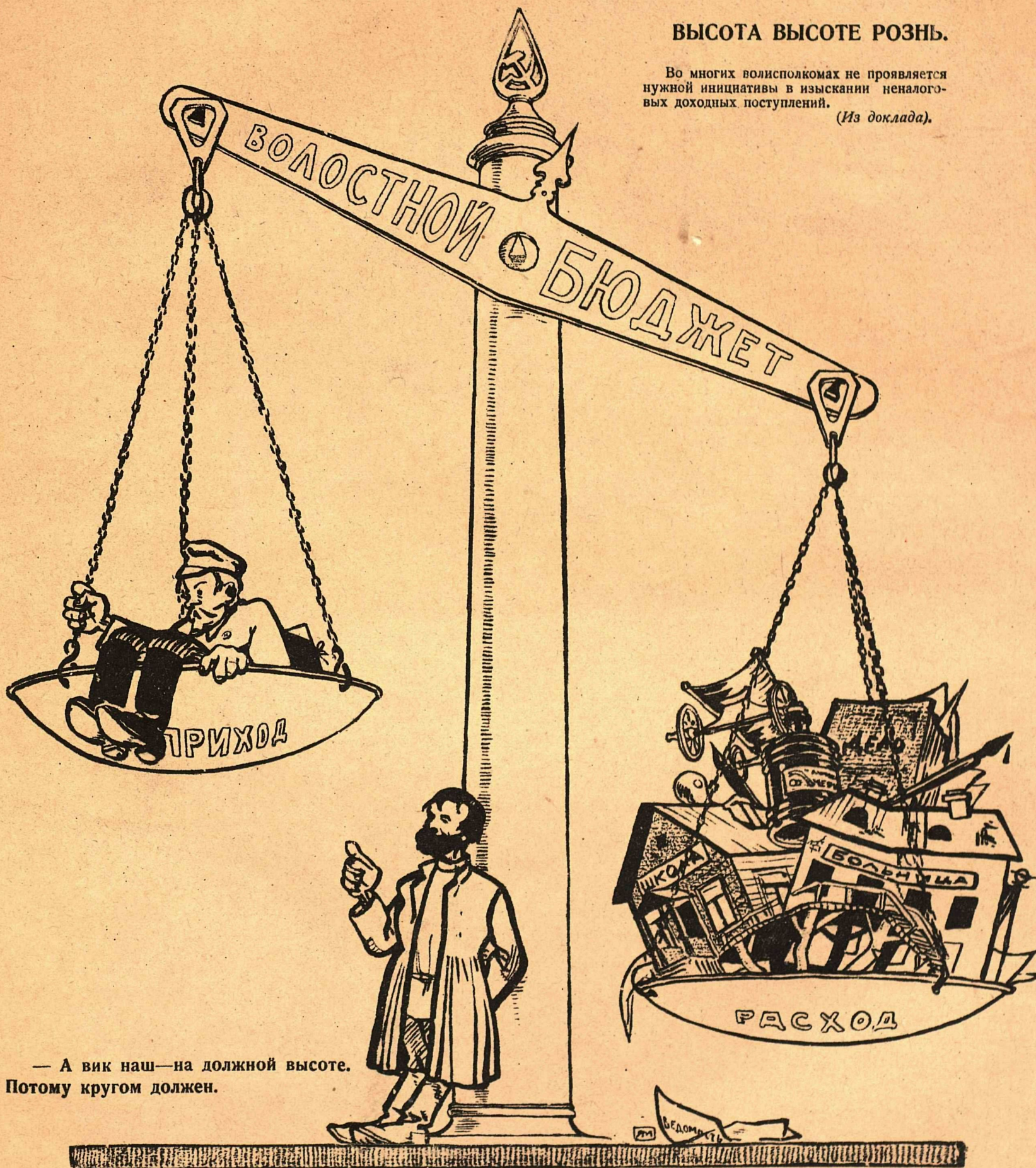

2556
4

КРОКОДИЛ

ВЫСОТА ВЫСОТЕ РОЗНЬ.

Во многих волисполкомах не проявляется нужной инициативы в изыскании неналоговых доходных поступлений. (Из доклада).

— А вик наш—на должной высоте. Потому кругом должен.

ВЕДОМОСТЬ

Рис. А. Радакова.

— Что это охотники, только приехали, и тут же назад?
А это им мужик сказал, что в роще медведя видел.

БЕЗ РОДСТВЕННИКОВ.

По проекту нового кодекса законов о семье родственниками считаются мать, родители и дети.

Иван Иванович Федюшкин прочитал декрет о семейном праве, высморкался, прочитал еще раз, зачем-то побарабанил пальцами по столу и растерянно сказал:

— Так-с...

В ближайшее время в поле его зрения попала соседняя крыша. Это зрелище, очевидно, оказалось чрезвычайно утешительным, потому что лицо Федюшкина стало медленно, но верно расплываться в широчайшую улыбку.

— Ну и ну! — крутнул он головой: — дела!

И позвонил.

Вошедшему курьеру было приказано позвать помбуха Gladкина.

— Дядюшку вашего?

— Никаких дядюшков. Поняли, товарищ Цыпкин? Никаких. Отменены декретом. И потому позвоните без комментариев помбуха Gladкина—и все.

Заслышав помбуховскую тяжелую поступь, Федюшкин согнал с лица улыбку и заменил ее наскоро сделанным интеллигентным видом сурового начальника.

— Ты что, Ванечка? — отдуваясь спросил помбух: — или Лелечка письмо прислала?

— Кому—Ванечка, а кому—товарищ заведующий! — сухо обрезал Федюшкин: — я вас вызвал затем, чтобы...

У помбуха глаза вылезли на лоб, и в перекошенном от изумления рту свернутый штопором язык долго не мог

приспособиться к произнесению членораздельных звуков:

— В-ваня! Плем-мянничек...

— Никаких ванев и некоторых племянничков. Довольно. Декреты читать надо, гражданин!

— В-ванечка! Я же тебя вот таким знал... Под стол, как говорится, пешком...

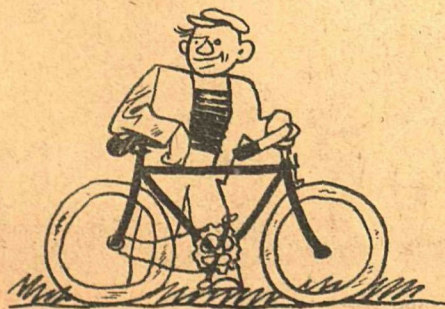
— Побыли родственником—и будет! Вот ознакомьтесь с текущим законодательством и—колбасой! По несоответствию. Да-с. И этому обормоту, Хрякину, который в счетоводах, то же передайте. Да не забудьте то же самое сообщить от моего имени тому старому мордвороту, что в какие-то двоюродные сестры с 21-го года записался: нехай и она катится. Да-с. Попили моей кровушки!..

Понявший всю бездну падения, помбух пошел на отчаянное средство:

— Кодекс трудовых законов, товарищ заведующий, не позволяет изгиляться над личностью!

Федюшкин нагло расхохотался:

Рис. Ю. Г.

— Вот кодекс семейных законов почитайте, почтенный, и ать-два! В два счета.

Долго еще после ухода бывшего дядюшки Федюшкин ликующе ухмылялся, затем успокоился и взялся за текущую почту. Внимание его было привлечено запечатанным конвертом со штемпелем Конотопа и с надписью «лично».

«Дорогой Ванечка! — стояло в письме: — конечно, ты меня не помнишь, — ты был еще мал и ходил пешком, как говорится, под стол, когда я тебя тетешкал и предрекал тебе будущее. А кроме того, я узнал твой адрес от Софьи Петровны (помнишь, на Рыбной улице у нее был домик), которая от своей подруги слышала, что Лелечка вышла за тебя замуж. А я—твой старый дядя, есть, не столько твой, сколько Лелечкин. Но как знал тебя со счастливой и золотой поры твоего детства, то и пишу настоящее письмо в том, что еду к тебе и поступаю во вверенное тебе пролетариатом и трудовым крестьянством учреждение старшим управделом на спецставку, в чем ты мне по родству не откажешь. Ольга Анисимовна и Софья Петровна тебе кланяются, а Елена Константиновна—целует. Твой дядя А. И. Петров».

Федюшкин прочитал письмо, старательно сложил из трех пальцев комбинацию, послонил вышедший наружу большой палец, а затем долго и жадно совал им в письмо и приговаривал:

— Нако-ся! Нако-ся! Нако-ся!..

Вл. Павлов.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ.

(Рассказ без конца).

I.

У зава Тутуркевича и предместкома Пчелкина был короткий разговор. Предместкома сказал:

— А я к вам, товарищ Тутуркевич. Дело в том, видите ли, что у нас применяются сверхурочные. Необходимо изжить. Зав Тутуркевич вынес резолюцию:

— Отстаньте с глупостями! Не ваше дело.

— Н-ну, это мы еще посмотрим!—сказал предместкома.

Зав Тутуркевич произнес:

— Что?!

Предместкома хотел было что-то ответить, но, во избежание ненужного обострения существующих ненормальных взаимоотношений, ничего не ответил и ушел.

Дело, однако, этим не кончилось. Через полчаса в местком зашла, будто мимоходом, курьерша Агапова. Тайно ухмыльнувшись, она сообщила:

— А про товарища Пчелкина у зава нашего с главбухом разговор шел. Главбух-то жалился, что местком возражает против сверхурочных, а зав на это ему: «А мне,— говорит,— нуль внимания! Этот Пчелкин,— говорит,— позволяет себе и разводит демагогию, вмешивается, но я его,— говорит,— в бараний рог скручу и с кашей с'ем, если чуть что!»

Пчелкин внутренне передернулся, но внешне остался спокойным.

— Вы, товарищ Агапова, в случае чего, не откажетесь и подтвердите?—спросил он.

— Ну, ну, ну!..—замахала руками Агапова.—Уж меня-то никак не ввязывайте.

А товарищ Жукова, техсекместкома, сказала:

— Даже курьезно. Коммунист—и вдруг такие старорежимные замашки! Нечего сказать, хорошенький новый курс.

II.

Дело, однако, не кончилось и этим.

Дня через два наиболее активные члены профколлектива заметили, что лицо предместкома Пчелкина стало сумрачным и как бы сконфуженным, а спина приобрела странный, выходящий за пределы естественного, изгиб. Об этом поговорили—и замолчали. А на следующий день техсек Жукова долго и удивленно щурила на предместкома свои близорукие глаза—и, наконец, спросила:

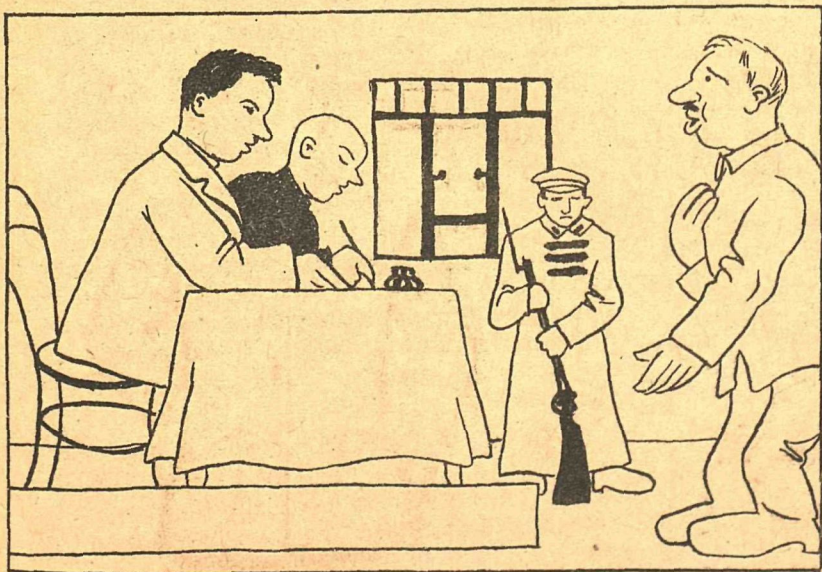
— Что с тобой, Пчелкин? У тебя, кажется, лица нету?!

Пчелкин повернулся к ней задом и сказал неприязненно:

— Лицо у меня есть, а что оно теперь сзади и выглядит исподмышки, так ничего тут особенного. И довольно даже с твоей стороны бестактно!. Видишь, ведь, что я согнут в бараний рог, так чего ж спрашиваешь?!. Недоставало еще, чтоб ты на всех перекрестках об этом кричала!

СМЯГЧАЮЩЕЕ ВИНУ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО.

Рис. рабкора С. Г.

— Гражданин судья, примите во внимание, что после меня растрат больше не будет!

— Это почему же?

— А я растратил все до копейки. Больше нечего растрчивать.

ПОЛУЧАЕТСЯ НАКЛАДНО.

Рис. И. М.

— Ты, Гаврюша, чаю в накладку не пей. А то в нашем кооперативе на сахар накладку большая.

— Ничего я и не кричу,—обиделась Жукова.—Только, по-моему, мы должны так или иначе реагировать.

Но член месткома Грищук возразил внушительно и веско:

— Успокойте ваши нервы, товарищ Жукова. Вопрос это, во всяком случае, фракционный, и мы не можем делать его об'ектом обсуждения беспартийных масс. Демагогию разводить тут нечего.

Товарищ Пчелкин кивнул головой себе в спину и добавил глухо, как чревовещатель или громкоговоритель:

— Нужно избегать излишнего обострения взаимоотношений. Кроме того, говоря между нами, Жукова работает по найму и подчинена только месткому: ей—что!.. А мы—выборные, и нам приходится иметь дело непосредственно с администрацией. Надо же принимать во внимание!..

Жукова замолчала. И только к концу занятий участливо осведомилась у Пчелкина:

— А все-таки, как же ты теперь?!. Не очень трудно тебе в таком положении?

— Ничего,—сказал Пчелкин:—приспосаблиюсь. Думаю даже, что это и оживляться не помешает.

III.

Однако дело не закончилось и на этом.

Курьерша Агапова, зайдя как-то, будто мимоходом, в местком, тайно ухмыльнулась и сообщила:

— Гы-гы-и!.. И смех, ей-богу, и грех! Зав-то наш нынче?

— Ну? —с внутренней тревогой, но соблюдая внешнее спокойствие, спросил Пчелкин.

— Ды как же!.. Приношу ему из столовой нашей обед, честь-честью. А он как фыркнет вдруг на второе: «Почему,— говорит,—каждый день все коклеты да коклеты?» Ну, я на это ему: «Спрашивайте,—говорю,—с месткома, а меня в это дело нечего ввязывать!» А он: «Нечего тут и спрашивать,—говорит,—я,—говорит,—не разнослов каких желаю, а прошу, чтоб завтра была мне гречневая каша с маслом. Встосковался,—говорит,—я по каше!» Гы-и!.. Так и сказал сейчас помереть!

— Хорошо,—слабым и кротким голосом произнес Пчелкин:—вы идите, товарищ Агапова, потому что у нас здесь маленькое совещание...

И когда курьерша ушла, тихо спросил:

— Что ж это будет, товарищи?!.. Во фракционном порядке спрашиваю: что ж это будет?!..

Автор рассказа тоже не может представить себе, что ж это будет.

С одной стороны,—невозможно же допустить, чтобы администратор с'ел предместкома с кашей. Это и партийной линии противоречит, и курсу на оживление, и вообще.

С другой стороны. А с другой,—что же делать месткому? Распорядиться, чтобы в столовой не готовили каши? И из-за таких пустяков итти на обострение взаимоотношений с администрацией?!

Туже неудобно. С другой-то стороны.

Автор затрудняется найти достойный, совершенно безвредный выход из создавшегося положения. И рассказ поэтому остается неоконченным.

Грамен.

СЛОНА И НЕ ПРИМЕТИЛ.

После появившихся в печати статей о недостаточно внимательном отношении к выдвиженцам, т. Луначарский назначил беседу с выдвиженцами.

Рис. В. Шекспира.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛОХАНКА.

ПИСАТЕЛЬ «ЗА ВСЕ».

Есть на свете писатель П. Романов. Широкие читательские массы, может быть, и не знают его, но зато он небезызвестен неизвестному критику Н. Н. Фатову. Критик Фатов сообщает о нем в альманахе «Прибой» вот какие достоверные сведения:

«По манере письма П. Романов примыкает к великим писателям прошлого, прежде всего—к Гоголю, Гончарову, Л. Толстому и Чехову»...

Сразу ко всем?.. Этого даже меньшевики не умют: не дошли.

Но примыкание — это еще не все. П. Романов, по утверждению Фатова, являет собою

...«новую фигуру, которой еще не было в нашей литературе и которую историк поставит в один ряд с названными выше именами».

И не только с названными выше. Ниже критик Фатов ставит (все в тот же один ряд) еще одно имя:

...«Повествование ведется П. Романовым одновременно в нескольких планах, как в романах Л. Толстого или Арцыбашева».

По недостатку ли места, по другим ли каким причинам, но только Фатов не считает нужным добавить к этому списку имена Шекспира и Вербицкой, Гете и графа Амори, Пушкина и Евграфа Поцелуева... Так что историк и не знает, как ему быть: ставить или не ставить Романова в один ряд с ними? Но зато историку дается еще одно ценное указание:

«В начале «Руси» (одно из произведений Романова) дана такая картина, без которой не обойдется будущий историк литературы и историк-общественник, как нельзя обойтись без «Евгения Онегина», романов Тургенева, пьес Островского, рассказов Чехова».

«Один ряд», таким образом, продолжается... Но П. Романов «примыкает» не только к этому ряду:

«Когда П. Романов писал, он, вероятно, не стремился выполнить завет Владимира Ильича—постоянно думать о рабочих и крестьянах, быть может, не знал даже об этих словах нашего вождя, но у него всегда выходило именно так, как учил делать Ленин».

И, наконец, от П. Романова „мы в праве ждатель

и в области драматургии новых попыток — ведь нам так нужны подлинно художественные и подлинно современные «советские пьесы»,—свой «Недоросль», свое «Гопе от ума», свой «Ревизор»

Словом, в лице П. Романова мы обрели, наконец, писателя «за все» (раньше только прислуги такие бывали) и за всех. Один человек, вполне заменяющий всю литературу: бывшую, нынешнюю и будущую!

Правда, Н. Фатов ни словечком не обмолвился еще об одном писателе, которого тоже хорошо было бы «вполне заменить»: о баснописце Крылове. Но думается, что П. Романов, прочитав статью Фатова, сам поставит себя «в один ряд» с Крыловым— и скажет Фатову:

«Хотя услуга нам подчас и дорога,
Но за нее не всяк умеет взяться»...

Н.

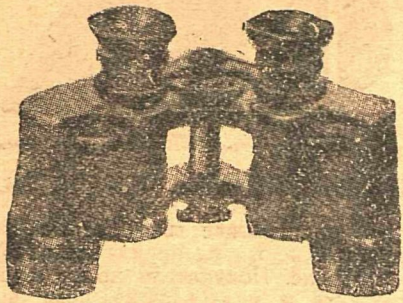

В НАРКОМПРОСЕ.

- Вы кто?
- Я выдвиженец, тов. нарком.
- Странно... Я вас все как-то не замечал.

НАШ ПАНОПТИКУМ.

ПОМОЖЕМ НЕДОГАДЛИВЫМ.

В Москве, на Донской ул., есть клуб «Просвещения трудящихся». В этом клубе просвещаться довольно затруднительно, на что имеются свои причины.

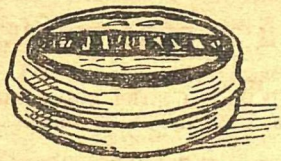
Если администрация клуба хочет знать о причинах — пусть возьмет прилагаемый бинокль и посмотрит внимательно в самую гущу посетителей. Она увидит там много хулиганья, с которым она не ведет ни борьбы, ни воспитательной работы.

Спрашивается: кто мешает посетителям клуба просвещаться? Администрация все еще не знает. Тогда пусть оставит бинокль и поглядит в зеркало.

ПАРЕНЬ С ТЕМПЕРАМЕНТОМ.

Горячее сердце секретаря завкома Курловского стеклозавода, Рязанской губ., С. Большакова. Владельцу своему это сердце не вредит, а вредит оно заводским работницам, которые либо теряют трудоспособность, либо рожают по два раза, но не могут добиться от пылкого секретаря, чтобы он платил алименты.
Зоркий.

ШКОЛЬНАЯ ЭКОНОМИЯ.

Банка гуталина, на которую служба просвещения Сам.-Злат. ж. д. не отпускает средств, чтобы смазать одну пару башмаков, присланных, как спец-обувь, для троих сторожих школы ст. Бугульма. Башмаки хранятся с мая под запором «до особого распоряжения».

Максим Босой.

Ваша программа, ребята!

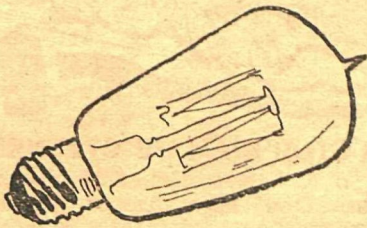
ЮНЫЕ ПИОНЕРЫ

Юны и смелы,
Дружной гурьбой
Будем готовы,
В труд и бой.

Будем примером!

СТИЛЬ АНРИ ЗАВЕРНИ.

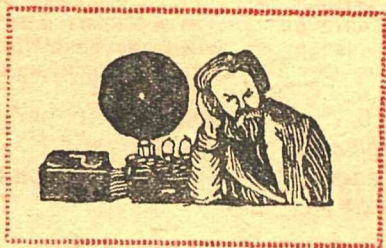
Кусок обложки ученической тетради, издаваемой северо-кавказским краевым партизандательством «Буревестник». Симпатичный стишок о юных пионерах сопровождается рисуночком трогательно-монархического свойства: юный паж в пудреном парике, жабо и кафтане делает ручкой. Мы понимаем, что «Буревестник» живых пажей не видал, ибо они вывелись тому уже лет полтора. Но вот какой жуткий вопрос гнетет наш разум: видал ли «Буревестник» живых пионеров?

К ВОПРОСУ О БЕЗВОЗДУШНЫХ ПРОСТРАНСТВАХ.

Каждому известно, что в этой штучке — электрической лампочке — нет воздуха. А знаете, где еще нету воздуха? В комнатах 2-го Дома Советов (Москва, площадь Свердлова), которые выходят на внутренний двор, под стеклянный коллак.

И вентиляции там тоже нету. И умной администрации там тоже нету. Ничего там нету... Э-эх, скушно!

Установка и полное оборудование громкоговорителей разной мощности (с посылкой радио-техников на места). РАЗГАДКА ПРОСТА.

Это объявление о-ва «Радиопередача» помещено в № 1 журнала «Радио всем». Оно индуктировало у нашего читателя А. Горшкова колебания, до сих пор незатухающие. Из текста явствует, что на рисунке изображен громкоговоритель, и его слушает крестьянин. Но если это действительно громкоговоритель, то почему крестьянин сидит в двух верхках да еще помогает уху рукой? Значит, не громкоговоритель? А если не он, то о чем же объявление? И если о громкоговорителе, то почему рисунок, на котором... и т. д.

Так мучается и бьется А. Горшков над вековой загадкой.

Поможем ему, ибо разгадка проста. Это — громкоговоритель. Притом обычный, то-есть — плохой. А объявление — честное, т. к. заранее рекомендует аппарат с его истинной стороны.

ПОДДЕРЖКА ЛАВОЧНИКУ.

Частный лавочник, к которому гонит рабочих кооператив при заводе «Рускабель» (Москва). И хочешь поддержать кооперацию, а купишь яиц — они с цыплятами; возьмешь колбасы — она с ароматом. Для кредита вместо книжек завели талоны, с которых при покупке нельзя получить сдачи. Либо забирай на весь талон, либо получай сдачу конфетами.

Держись, торгаш! К тебе идем за покупками.

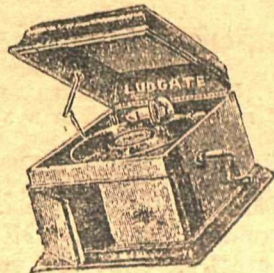
Е. Ром.

ЩЕДРОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ.

Знаете, где просветрота стоит недосягаемо высоко? В особом отделе корпуса ВПС. Там этих самых лозунгов, портретов, плакатов — девать некуда. Завал, кучи, холмы, горы, Гималаи. Применения для них приходится искать. Так, из прилагаемого куска портрета тов. Энгеля был сделан канцелярский конверт.

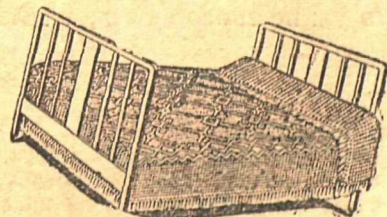
Товарищи особисты! Прислали бы нам, в Крокодил, сотню ваших конвертов. Мы бы десяток развесили на стене, а остальные отпировали бы в подшефную деревню. Пришлите, а?

ПАТЕФОН С ИСТОРИЕЙ, ИЛИ ИСТОРИЯ С ПАТЕФОНОМ.

Патефон этот с 1921 г. принадлежал Ляховской ячейке РЛКСМ, Меленковского у., Владимирской губ. Но вот приехал секретарь волкома РКП Сычов и поставил вопрос поделовому. На что ячейке РЛКСМ патефон? Что понимает ячейка РЛКСМ в нежном искусстве музыки? Вот Сычов — он понимает и ему патефон нужен. Пускай идет патефон в квартиру к Сычову.

Ладно. Пусть. Понравился патефон Сычову — бери. Ну, а если завтра ему понравится клубная посуда? А послезавтра — церковный подсвечник? А, что, если — страшно подумать — тов. Сычов контрольной комиссии не понравится?

СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА.

Это про корректора «Комсомольской Правды». А вот и кровать, на которой он спит во время выпуска газеты. Во сне он дарит читателям примерно такие перлы:

«К. П. № 104, от 25 сент., в статье «Закон об обязательной военной службе»: «...Обязательная военная служба... начинается, согласно нового закона, с двенадцати лет и тянется до сорока лет включительно».

Чем была не мало взволнована пионерия. А вот еще: в № 107, от 29 сентября, в статье «Разгрузка актива»: «...Впереди еще осталось очень много сделать по проведению рекомендованного Наркомземом режима актива».

Актив жаловался: — Работаем мы, верно, как лошади... Но это еще не причина, чтобы о нашем здоровье заботился Наркомзем.

— Эй, товарищ корректор, как тебя там! Прощай!

Сашка Хороший.

ВИАЛЫ В БОК

ПОХОРОННЫЕ ДЕЛА.

Нам прислали интересное объявление, вывешенное в «Сарпинтресте» гор. Бальцер:

«Сегодня, 1 октября 1925 г., в 4 часа дня состоятся советские похороны матери ответственного секретаря кантком РКП (б) и предрайстрахкассы, т. т. Лейзер Генриха и Фридриха. Сбор назначен в доме бывш. Роккель. Местком предлагает всем сотрудникам треста и предприятия «Колонист» в указанное время явиться на данные похороны. Пред. месткома Миллер».

Товарищ рабкор, приславший нам это замечательное объявление, сообщает, что все-таки не все рабочие пошли на похороны. Это, вероятно, потому, что объявление написано неубедительно. Надо было приписать: «А в отношении нежившихся будут приняты меры».

НЕПРАВИЛЬНЫЙ ПОДХОД.

В г. Иркутске около домов коммунального тротуары пришли в полную негодность. Прохожие попадают в ямы и рытвины. Коммухоз считает, что постановление ГИК'а о ремонте тротуаров относится только к частным арендаторам домов.

Есть хороший лозунг: «Каждый дом должен стать крепостью трудящихся». Вот коммунахоз и окружает дома ямами и канавами, чтобы ни под'ехать к дому нельзя было, ни подойти. Вообще—чтоб неправильный был подход.

ФАРМА... ЗОН.

«На фармзаводе № 3 им. Семашко в мыловаренном отделении табельщик Смирнов выдает пропуска работникам не иначе, чем за поцелуй. Одной из работниц нужно было пойти к врачу, но т. Смирнов без поцелуя дать пропуск отказался».

...Какова пропускная способность завода, неизвестно. Но пропускная способность тов. Смирнова бесподобна.

Это уж не способность, а талант...

КЛЕВЕТА.

Нам пишут:

«В угловской райамбулатории, Рубцовского округа, врач Фильбербаум отпускает лекарства только за яйца и кур».

Не верим. Зря клеветают на Фильбербаума. Хоть и непокладистый малый, но не настолько же, чтобы не отпустить лекарства за деньги. А принесут индюшку,—отпустит и за индюшку. А поросеночка,— даст и за поросеночка.

ВАШЕ СЛОВО, ТОВАРИЩ МАУЗЕР!

Статисты, снимавшиеся в картине Госкино «Крест и маузер», жалуются, что назначают с'емку на определенный день, затем отменяют, снова назначают; когда все собирается, оказывается, что павильон еще не достроен. Вдобавок затягивают уплату причитающихся грошей, с трудом покрывающих израсходованные на бесчисленные поездки на трамваях деньги.

Придется, видно, кой-кого окрестить волокитчиками, а кой-кому даже маузером пригрозить. Так, для смеху.

РАССТОЯНИЕМ НЕ СТЕСНЯЕТСЯ.

В с. Каргаске, Нарьмского края, вопиющим израсходовал на постройку нардома средства, отпущенные на уплату жалования учителям. Предволисполкома, Ронис Анна, советует голодным учителям «тратить меньше на свои потребности».

Епископ кентерберийский тоже вот сейчас рекомендует всем обуздывать свои потребности. Не приходится ли Ронис Анна ему «дальней» родственницей? Родственники—они, ведь, никаким расстоянием не стесняются...

САШИНА ШАЛОСТЬ.

«Партиец Сашин, член ячейки фабрики «Шагат» в г. Рославле выгнал 28 сентября с. г. из фабкома комсомолку Иванову за замечание ее о том, что он не дает высказаться рабочим на собраниях».

...Еще бы: даш' высказаться рабочим, они и выскажутся против тебя.

Ну, авось, на перевыборах они это сделают...

ВСЕ ВРУТ КАЛЕНДАРИ.

«В календаре изд. «Красная Новь» на 1925 г., выпущенном в количестве 750.000 экз., на листке 20 июля находим такую новость науки и техники:

«ПРОРОК ИЛЬЯ. Пророк Илья был в огненной колеснице взят на небо. Древние люди видели эту колесницу».

...Древние люди видели: и пророка видели, и колесницу видели, а вот редактор проглядел торжественный в'езд пророка в самый пуп советского календаря.

ГОСПОДУ БОГУ ПОМОЛИМСЯ.

Из протокола женского собрания дер. Плевнинево, Костромской губернии, от 17/IX 1925 года.

СЛУШАЛИ:

«Что такое делегатское собрание и о выборах делегаток. Докладчик т. Кузнецов».

ПОСТАНОВИЛИ:

В делегатки на делегатское собрание никого не выбирать, а лучше богу помолиться.

Пред. Яблокова».

Коротко и ясно. Недурно было бы, если бы молитва дошла не только до боженки, но и до какого-нибудь жен'отдела или политпросвета.

Рис. А. Р.

«НЕТ НИ САХАРА, НИ ЧАЮ»...

«В кооперативе села Старые Тимошки, Уманского у., приказчик не бывает в магазине. Покупатели ходят за ним в правление и ждут полчаса, пока он придет».

Приходит—радости мало. «Керосина нет, сахара нет, масла нет»... Крестьяне идут к частному торговцу, т. к. имеющиеся в кооперативе: монпасье, шоколад, какао и печенье—им мало нужны.»
...Сахара нет, масла нет, керосина нет, приказчика нет... Пожалуй, скоро и кооператива не будет. Горькая перспектива при наличии сладких товаров!

СЛАБА ГАЙКА.

«В Арзамасе на текстильной фабрике «Об. Упрпрома» в упаковочном отделении употребляют вместо гирь болты, гайки и кирпичи».

Заведующий, тов. Сонин, требует, однако, абсолютной точности в весе. Из-за неточности уволена 1 весовщица».

...Интересно знать, точно ли взвешивает тов. Сонин свои поступки?..

ЧТО ЗА ПТИЦА?

Вновь назначенный пом. нач. Вологодского губисправдома Гусев обратился к заключенным с такими словами:

«Заключенные, вы должны благодарить общество и власть за то, что вас не рассределяли, а оставили живыми».

Тут странным кажется только одно обстоятельство, — что эту глубокопрочувствованную речь сказал вновь назначенный, а не вновь уволенный помнач.

БОРЕЦ ЗА РЕВОЛЮЦИЮ.

...Оказывается, кроме РКП (б) есть еще в РСФСР партия коммунистов-большевиков, как видно из нижеследующего штампа:

Р.С.Ф.С.Р.
БОРЕЦКАЯ ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ-КОММУНИСТОВ.
Сапожковского у., Рязанской губ.
Июля 30, 1925 г.
№ 233
С. Борец

Эх, Борец, Борец... На 8-м году политграмоты еще не осилил!.. За что ж ты боролся?

НЕЧТО МЕДИЦИНСКОЕ.

На Кадуйском лесопильном заводе Череповецкой губ., за последнее время участились случаи порезки пальцев, ушибы и проч. Для оказания помощи рабочим на заводе имеется аптечка, но в ней нет ни лекарств, ни перевязочных средств.

Необходимо созвать консилиум из представителей завкома, ячейки и охраны труда для просьбы администрации соответствующего рецепта.

ПЛОХАЯ ШКОЛА.

Разные бывают неудачники:

Служащие торжковского ЕПО получают в его магазинах своеобразное специобразование: пройдя курс кооперативной торговли, они открывают собственные предприятия.

Ох, жалко ребят! Прогорят наверняка: ведь они научились только тому, как не надо торговать, а как надо—торжковское ЕПО не научит.

Шумский сельсовет Ленинградской губернии для починки мостов обложил налогом покойников в размере от 1 до 5 рублей.
(„Беднота“ 3/X—1925 г.).

Сельсовет без всякой канцелярской волокиты и бюрократизма заслушал доклад своего преда:

— Вот, товарищи, как говорится, сани зимой и прочее летом, то в рассуждении мостов у нас, прямо надо говорить, произвол и неблагополучие выше среднего. Не мосты, а недоумение. И ежели без внимания оставить такое дело, по весенней распутице, как говорится, никуды: ни в тын, ни в ворота, ни в собачью щель. А потому предлагается, значит, в срочном порядке.

— Конечно, которые и без мостов не дохнут!—как-то в сторону заявил мрачный мужик Кривошеев.

— Которые в темноте, те и без никому проживут!—отпарировал пред:—а нам это не с руки. Хлеб, скажем, везть продавать надо, а куды ты его к псу болотному свезешь, когда хлябь? И вообще считаю, что без прений.

Возражений больше не было. Перешли к вопросу о средствах.

— Средства—что! Средства—его изыскать, как говорится, и в полном соответствии...

— Чего не изыскать: на местные нужды, чать,—не надбавка к налогу, которая незаконная. И вот, товарищи, обложим мы к примеру...

— Ну-ка, ну-ка, обложи! Посмотрим, чевой-то ты обложишь!

— И обложу, постой...

Пред задумался.

— Стой! Кошков обложить надо! Конца краю нет кошкам: ежели с каждой рябой по гривеннику, серая, скажем, по пятиалтынному пойдет, черная, как она есть вредная по своей масти и к несчастью, ежели встретишь, на манер попа, то, как нетрудовой элемент...

Предложение председателя было заглушено бурным смехом собрания.

— Одумал скрозь хомут зорю!.. А на какое такое обложение в коперативе растрату покрывали? Не кошка на круг по гривеннику шла, а черная за вредность—в двойном размере? По сю пору еще недоимка за пономарем состоит, как он от кошки отказался, а сам ей за ухом чешет, и мышей она у него ловит... Забыл?

Пред смущенно почесал затылок:

— Забыл, ребят! Верно, кошка в полной мере обложена... Собаки тоже. Куцые—особо обложены. Которая хромая—особь статья... Вот воробьев нешто обложить?

— Воробель—он летучий! Опять же за гнездо никто ему не ответчик.. Воробля нельзя обкладывать,—потому птица!

— А курей обложили давеча?!

— То—кури! Курица не птица, давно сказано. А воробель... Нет, воробля нельзя! Потом и не признаешь, какой уплаченный, а какой злостный. Нешто ему бляху какую приносишь?

— А голубя ежели?!

— И голубь не годится! Ребята гоняют, амчкнут, а ты плати? Нет, птицу не тревожь, нехай летают себе!

— Ну, ребят, живенько! Надо же ж! Мозгуйте все, а не то, чтобы один за всех надрывался! Сидите, как покойники...

— Стой, Вася! Надумал: покойников обложить на предмет мостов!!!!

— Покойников?! А на кой ляд ему мост-то?

— Как так—на кой ляд? На кладбище его тащить надо? А как без моста стащишь? Без моста не пройти! Ежели летом, ну, попово болото подсохнет, тогда можно! А ежели дожди или там весна и прочая хлябь — только по мосту...

— Народ-то нонеча жиловатый стал: в кои веки кто помрет! Нешто с такого народа мост выстроишь? От силы доски перекинуть которому пешеходу, чтобы не сигать. Вон у Пантелея старик: Наполеона помнит, в Севастополе сидел, под турку ходил, японца замирял,—а скрипит и скрипит... Когда он еще помрет-то?!!

— У Анисьи-солдатки дитенок кволый... Скоро, небось, богу душу отдаст...

— Сенька-то? Да, Сенька долго не протянет... Донатка Кепанов тоже, как быть, плоховат стал,—харкает все... Человек десять-то верных набегит...

— Следующий вопрос: о приеме в кандидаты РКП тов. Глазова. Кто им ет отводы?

— Я имею! Он не достоин состоять в РКП! Я у него купил кольцо за золотое... А оказалось—медное.

(1-я ф-ка Электролампы, Москва).

— Набегит, набегит!! А ну, как на поправку пойдут? Вот те и средства! Нет, братцы, так нельзя...

— Чего там—нельзя! Все можно! Только, конечно дело, с поправкой надо: основная обложенья—с покойника! С бедняцкого — рупь. С середняцкого — трешня,—покойники-то в кои веки бывают!—а с зажиточного элементу—пять.

— Пять, пять... А как живуч старичок-то, аль там дитенок—с кого возьмешь?

— А ты дослушай до дела: в том и есть поправка, что который обозначенный в сельсовете помирающий, а живет, то до самой смерти на предмет мостов—по семитке, по три копейки или по пятаку, в зависимости от имущественного состояния, в день!—об это место! Небось, помрет!

—Ишь ты! Так ты всех в помирающих запишешь!

— За такие слова и ответить можешь! Это не я, совет определит, который там живущий, а которому пора и честь знать, вот что! А сельсовет не прошибется, как местная организация и знакомая с нуждами населения.

Проект обложения был принят.

Вл. Павлов.

НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ.

Одному несчастному человеку нужно было купить 4 метра ситцу. Зашел он в магазин Текстильного Синдиката. А там нужно стоять в 7 очередях: к приказчику, к контролю, в кассу, опять в контроль и т. д. Несчастный человек постоял в семи очередях, а когда ему отрезали ситцу, человек не вытерпел и спросил:

— Зачем же это у вас так, а?

— А затем, что мы работаем, руководствуясь мудрой пословицей: «Семь раз отмерь — а один отрежь».

Посмотрел несчастный человек на заведующего, а у того весь лоб расшиблен.

Е. каменщиков.

В КАНЦЕЛЯРИИ.

— Почему Ивану Ивановичу не дают хода на службе?

— По болезни.

— А что у него?

— Да у него что-то неладно там с позвоночником: не гнется.

В. К.

ПИСЬМО ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ.

...Ты спрашиваешь, почему я уехал. Очень просто. Не могу без свободы печати. Я не из корысти. Мои печатные труды — все на четвертой странице «Известий»: «ищу занятий, готовлю по всем языкам и прочим учебным предметам, расстоянием не стесняюсь, согласен в отъезд».

Мне лично она ни к чему, свобода печати. Но ведь не о хлебе едином. Срам перед Европой, — к нам люди стали ездить. Самую захудалую республику возьми — Монако какое-нибудь. Вся на ломберном столе помещается, даром что княжество. А в конституции на первом месте: свобода слова, союзов и прочие благородные вещи, — совсем, как у людей.

У нас сплошное противоречие. В Москве видел сам: бравый товарищ с китайцем или монголом на автомобиле чуть ли не в объёмку; можно сказать, символ, смычка: восторжествовавший пролетариат и угнетасмый народ. А такой пустой вещи, как свобода печати, установить не можем. Народу в квартиры напихали — дышать нечем.

То ли дело здесь. Живи, как хочешь, читай, что вздумается. Не успели границу переехать, в вагон вбежали молоденькие латвийские офицеры, одетые с иголочки. Вежливо, вежливо попросили почитать советские газеты. Да как увлеклись! Обрывок «Правды», жирный (коробка завернута была с сардинками), на полу валялся. Так не поверишь: перчатки своей офицерик не пожалел, наклонился, поднял, аккуратно разгладил и в общий пакет любовно сложил.

Живут — места не жалеют. В Берлине дворец видел, — домина этажей в шесть, окна зеркальные. Чуть было не зашел отдохнуть. Думал, по глупой московской привычке, клуб какой-нибудь районный или музей революции. Ну, и нарвался: усатый швейцарик так на меня глянул, что я еле ноги унес. Это тебе не Совдепия: всю эту громадину один человек занимает, фамилию говорили, не помню, что-то в роде Стиннеса. Да, просторно живут.

Сейчас по всей Европе идут конференции. Чемберлен о счастье народов думает. И всегда худ был, а теперь совсем отошел. Ночи не спят министры, по картам пальцами до утра водят, свободу для человечества организуют, разные области из рук в руки перекидывают. Смотреть трогательно. А у нас всякие клеветы про Антанту распространяют. Всегда самому своими глазами нужно видеть. Я лично в бескорыстии Лиги Наций убедился.

Слышал ли ты такого делегата: Гальванаускас? Из Литвы на Женевскую конференцию Лиги приехал. Вот уж, действительно, бог шельму метит. Фамилия от «науськивать» происходит. Приехал этот Гальван, да и стал науськивать друг на дружку мирных людей. Я как раз на его речь попал. Требовал этот литовский смутьян, чтобы национальным меньшинствам была предоставлена возможность обращаться к самому совету Лиги Наций и чтобы в каждом отдельном случае по их требованию возбуждаемые ими вопросы передавались на рассмотрение международного суда.

Я сам видел, как народы друг за другом стали отказываться от собственных выгод во имя всеобщего мира. Первый — английский делегат. Нет, сказал он, мы против того, чтобы меньшинство своими жалобами на большинство беспокоило высший совет Лиги. Нас, англичан, тридцать миллионов, индусов — триста миллионов, но мы не пойдем в совет с своими распрями: уж лучше нам от их большинства терпеть, только бы был мир между народами. Вслед за англичанами, бельгийцы, французы, все уступили, обязались на африканские меньшинства жалоб не приносить и добиваться домашними средствами любви и снисхождения от национального большинства в Марокко и Конго.

Только китаец чуть было не испортил дела. Стал, раскосый, требовать, чтоб у них в Китае приняли меры для защиты национального большинства против меньшинства. И для чего только этих дикарей пускают в собрание цивилизованных народов?

Платформа любви и морали, на которой стоит Лига Наций, объединяет теперь всех. Даже второй Интернационал умилился и, вместе с Брианом и Чемберленом, обеспечивает национальным меньшинствам свободу непосредственного общения с национальными большинствами. Портят дело одни коммунисты. Как и полагается этим империалистам, задумавшим все свободы в России, они и здесь восстали против цивилизации и организовали грандиозную забастовку протеста против полюбившего свободного общения французов с риффами и англичан с китацами.

Коммунистическая опасность становится все более грозной. Пропанганда ведется так искусно, что глаз самой зоркой полиции не в состоянии уловить ее. Случай раскрытия преступлений, как, например, с

письмом Зиновьева, сравнительно редки. Они тонут в море злодеяний, которых не удалось изобличить. Приведу два случая. Несколько месяцев тому назад в Германии был арестован очень симпатичный по внешности господин, который заманивал к себе своих соотечественников, убивал их и едал, продавая затем остатки мяса на рынке. Как утверждает «Рейль», все следы участия русских большевиков были скрыты так искусно, что полиция не смогла ничего найти. Еще больше хитрости проявили большевики в другом случае. Ученой экспедиции, производившей изыскания в Африке, удалось набрести на странное существо, напоминавшее человека и в то же время очень походившее на обезьяну. Чудовище скрылось в чаще: при внимательном изучении оставленных им следов, ступни его оказалась в полтора раза больше человеческой.

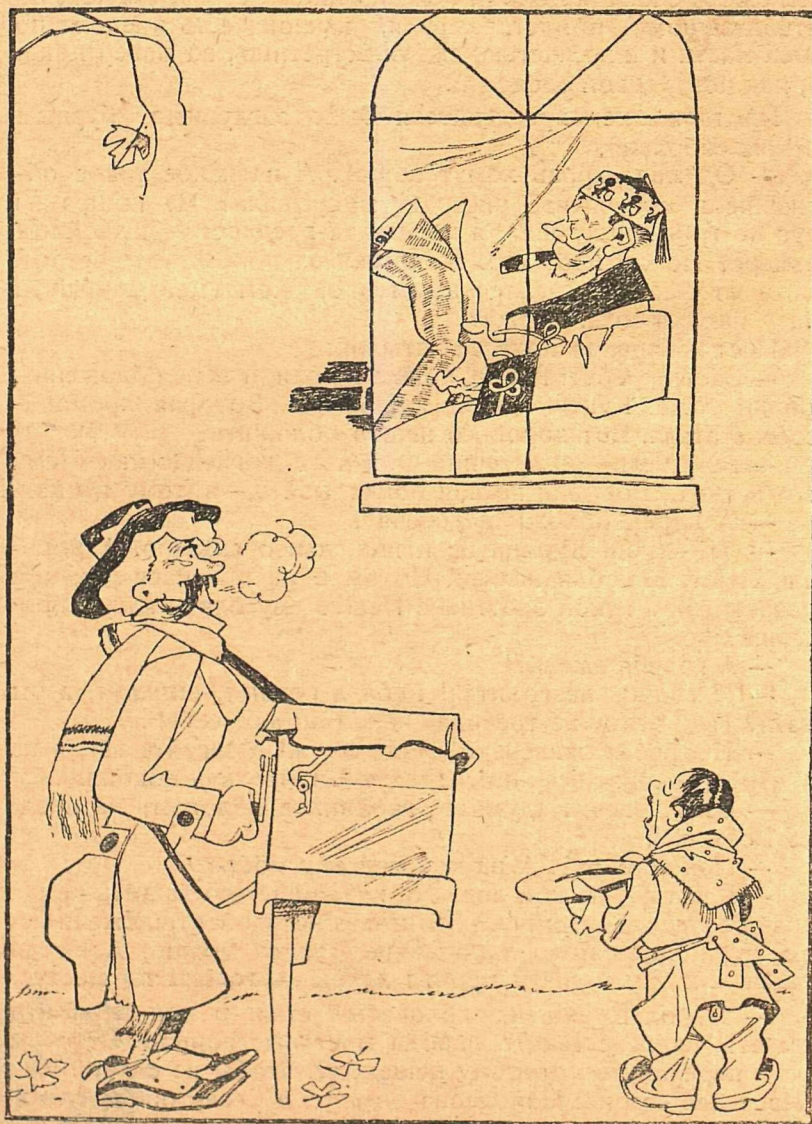
Ученый мир пришел в большое волнение. Специалисты высказывали догадки, что этот случай может пролить свет на вопрос о недостающих звеньях на переходе от животных к человеку. Но так думали наивные ученые. Более проницательные люди сразу догадались, в чем дело. Ясно, что пропаганда большевиков направляется к первобытным и к диким народам в виду безнадежности их дела среди цивилизованных наций. Впрочем, и здесь агитаторы перехитрили полицию: оставшиеся после исчезновения чудовища какие-то подозрительные вещества оказались настолько в разжиженном состоянии, что прибывший на место преступления корреспондент «Последних Новостей», как ни разносил, не мог определить содержания найденных документов.

Обидно думать, что именно на нашей родине свили себе гнездо нарушители всеобщего мира. Сейчас еду в Локарно. Оттуда напишу тебе.

Твой Пика

Рис. К. Ротова.

МЕТОД МАКДОНАЛЬДА.

Макдональд

Томас

— Под окном короля будем петь,
На шарманке играть дни и ночи...
Королю сил не станет терпеть, —
Он уступит нам власти кусочек.

Рис. Ю. Галфа.

На сезде консерваторов Болдуин сообщил, что он создал закон о пенсиях для вдов и сирот. Почтенный премьер забыл добавить, что самих вдов и сирот он тоже создал немало.

ПОЧТИ НЕВЕРОЯТНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ.

Очень часто местные ответработники должны в кооператив крупные суммы, получение которых становится безнадежным.

Был самый обыкновенный кооперативный день.

Заведующий лавкой прикидывал на счетах в глубине магазина. Продавцы «отпускали» публике, время от времени инструктируясь у заведующего.

— Если теперь на утечку положить полпроцента, — калькулируя, бубнил заведующий, — на усушку и растраты — два процента... ну, там хранение, нераспорядительность — три процента...

— Маркел Иванович, — перебил продавец, — от товарища Кувыркалова прислали, просят на 7.20. Отпустить?

Заведующий вздохнул:

— Что поделаешь? Секретарь волкома. Придется отпустить. Присчитай к прежнему... Дда, на чем это я?.. Хранение и нераспорядительность — три процента; усушка, транспорт и ответственные долги — три с половиной. Дальше идем...

— Товарищ заведующий, тут как раз товарищ Матрасик пришедши. 3.65 для них.

— Здравствуйте, товарищ Матрасик, как у вас в комитете взаимопомощи все в порядке?.. Хе-хе... Отпускай, отпускай, чего задерживаешь... Всего лучшего, товарищ Матрасик. Пока-с... Иэх... стало-быть, усыпка, транспорт, ответственные долги — три с половиной... четыре с половиной процента. Тара опять же...

— Маркел Иваныч! От Морщихина записочка. На 4.45.

— Чего? Морщихин еще на четыре? Отказать. Скажи, не по ответственности забирает. Когда-то еще в председателях пройдет, а покуда в секретарях волисполкома шлепает. Отпусти на полтора рубля. Хватит с него. Тара... полпроцента на тару...

— Маркел Иваныч, зампредов мальчишка прибеж: для шефа, говорит, — обратно отправить пять рогожек и бумаги оберточной десять фунтов.

— Отпускай... Тара... нда, тара... тоже процент на тару. Дальше возьмем битые посуды порожней и с товаром...

— Маркел Иванович, опять мальчишка зампредов: позабыл, говорит, для папеньки еще папирос полсотни.

— Дай папирос. «Пушку» дай.

— Они как раз «Явой» интересуются...

— Дай «Яву». На хищения положим, — ломовые там свистнут или

агент какой — тоже процентишко... Товарищ, который там вошедший, дверь прикрывайте: чай, не майские празднества теперь... Господи-боже! Товарищу Дрызгареву наше... Разрешите, сам уж отпущу... Чего заизволите?

— Здравствуйте, товарищ. Будьте добры пару селедок...

— Копченые, керченские, королевские, шотландские, маринованные, переславские?.. Каково себя чувствуете на новой должности? Не утруждаетесь? Ваше дело председательское такое. Тем более, власть у нас укрупненноватая, поставлены вы недавно... Еще что прикажете?

— Хлеб у вас есть?

— Найдется. Папирос прикажете? Чаю? Колбаски?

— Нет, благодарю вас. Сколько с меня?

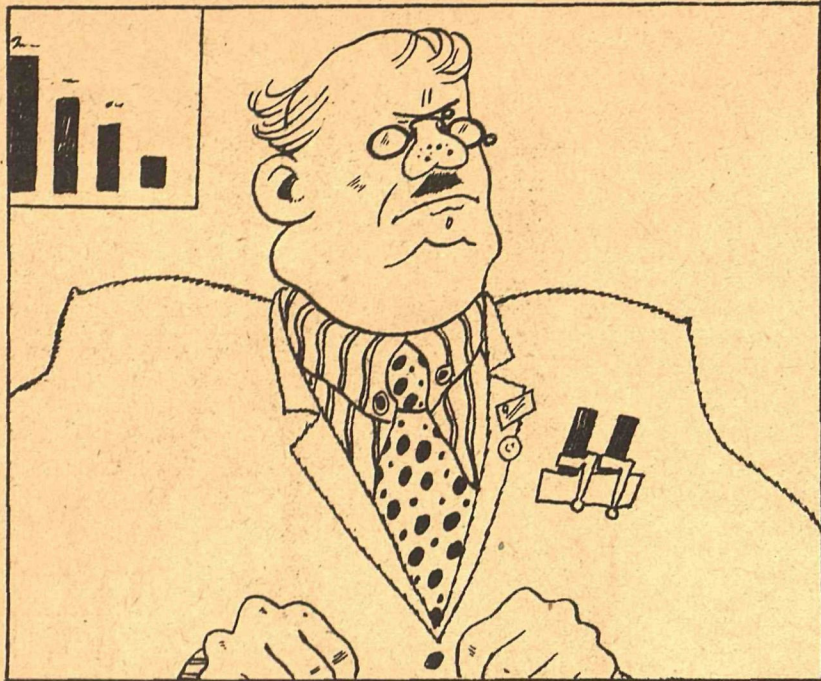
— Семьдесят копеечек. Запишем-с.

— Зачем же, у меня есть деньги. Получите.

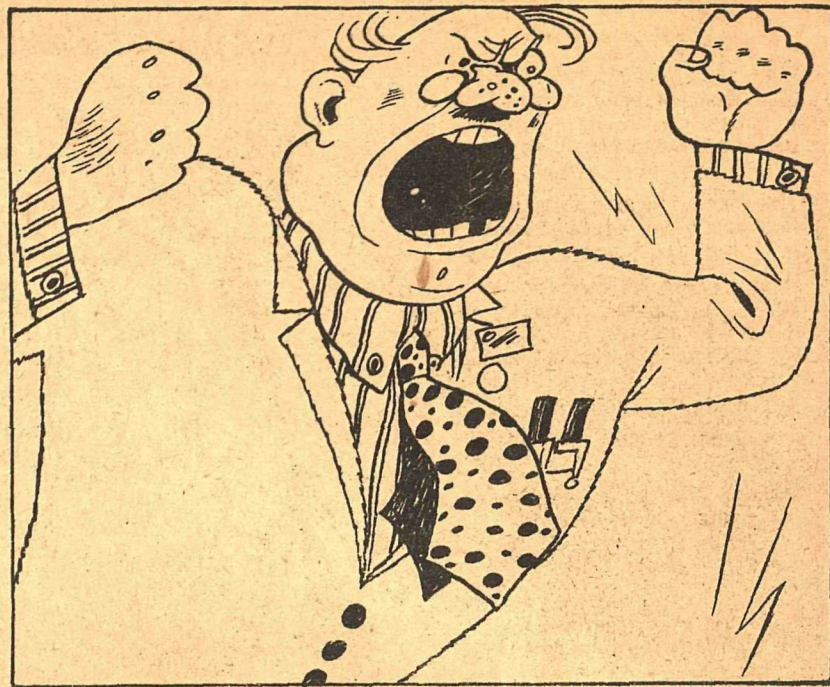
— Как?.. Что?.. Деньгами... Вы... платить? Господи сусе, да что ж нынче делается на свете!

В. Ардов.

1. НА СОВЕЩАНИИ.—„Я, как кооператор, и говорю: повышение цен в настоящий момент принесет ущерб смычке города и деревни!“

2. У СЕБЯ В КАБИНЕТЕ.—„Что-о? Частные подняли цену? На 30 процентов? Нельзя же нам разбазаривать запасы! Накинуть тридцать пять процентов!!!“

НЕРВНЫЙ ДИРЕКТОР И СЕКРЕТЫ ПРОИЗВОДСТВА.

(Почти жизнь).

— Прости, что задержал, — вежливо сказал директор, — я тут работал с секретарем. То, другое... Знаешь: производство, оно требует тайны. Выдашь секрет и — конец, забьют. Нынче, ведь, конкуренция хуже довоенной. Вот и пришлось заставить тебя обождать.

Я пожал плечами.

— Пожалуйста, не стесняйся. Мне не к спеху. Как, кстати, ваши дела? Поднимаете производительность?

— Поднима... Ишь ты какой хитрый, так я тебе и сказал!

— Почему же нет?

— Те-те-те, знаю я вашего брата, журналистов. Вам скажешь на копейку, а напишете на рубль. Ну, и, натурально, все наружу.

— Что же это все?

— Известно что: секреты. Производственные тайны. Вам наплевать, а у нас потом неувязка.

— Так не говори, чорт с тобой. Рас-

скажи лучше, что сам делаешь: давно мы не видались.

— Я что? Наше дело маленькое. Вот отдыхал летом, потом над проектиком одним работал. Теперь заканчиваю, привожу в порядок.

— Что ж за проект?

— А очень просто. В нашем деле при ручной штамповке получается довольно много брака, и вот, если заменить... Тьфу, чорт! Ну, и хитер же ты! Чуть-чуть не выпытал. И как ловко! Этаким секрет!

— Да брось ты свои секреты... Как жена поживает? На нее, надеюсь, производственные тайны не распространяются?

— Все шутишь, хе-хе... Конечно, нет. Жена сейчас у Марьи Степановны Шутихиной пропадает: больна Марья Степановна.

— Поймай, какая это Марья Степановна?

— Ну, Марья Степановна Шутихина, что замужем за Шутихиным, инженером механической мастерской. Не знаешь? Ну, еще тот Шутихин, который стоит за выпуск металла нашей соб-

ственной варки при условии... Ну, и типик же ты, доложу я тебе! Ого-го-го! А еще товарищ называется!!

— А чем я тебе не угодил?

— Хорошее дело — чем! Полчаса разговариваем, и ни о чем другом, кроме секретов производства, ты не говоришь...

— Опять секреты!! Можешь ты хоть пять минут обойтись без них?!

— Не могу... То-есть, конечно, могу. А что ты хочешь?

— Ну, ладно. Ты свободен завтра вечером?

— Завтра? Нет, завтра я занят: в тресте совещание по вопросу о переходе на систему... Господи! Да что же это?! Опять!!

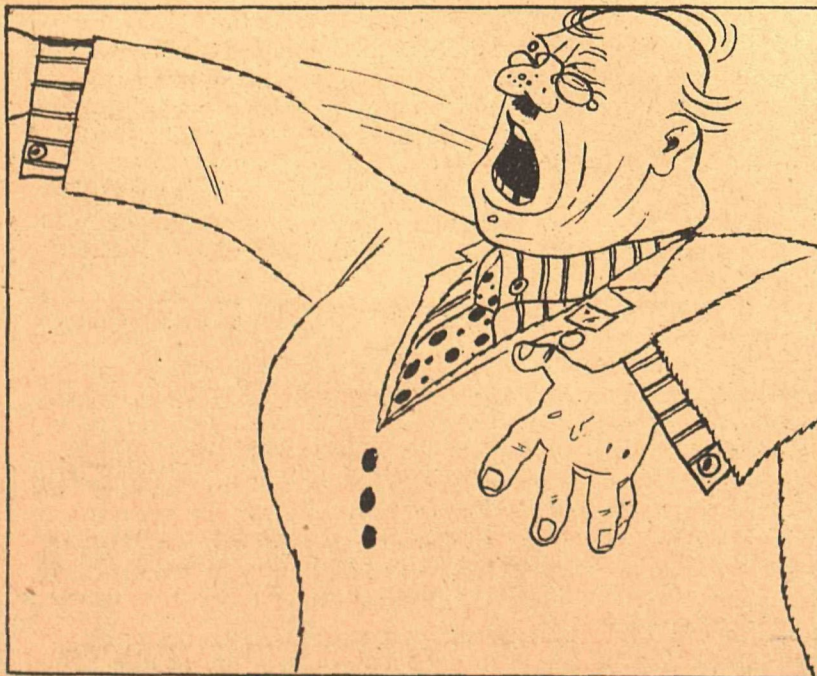
Я свистнул.

— Ну, прощай, братец. Я вижу ты того... Совсем осекретился... До свидания. Выход туда?

— Да нет же... там не выход... там лаборатория... секретная... ох... и не туда: чертежная... тоже... секретн... Что же это?.. и каждый день так!..

Я на цыпочках вышел.

В. Ардов.

3. НА ДОКЛАДЕ.—„Товарищи! Тот, кто вздувает цены — тот враг советской власти. Завтра в газетах будет опубликован список преданных суду вздувателей!“

4. У СЕБЯ НА КВАРТИРЕ.—„Ах, чорт! Меня же и закатали!!“

БАЛЛАДА О ТРЕХ ШЕФАХ.

(Пародия на романс)

Три шефа Москву покидали,
Был каждый заботлив и рьян.
Подарки, что за год собрали —
Везли для подшефных крестьян.

Три шефа Москву покидали —
Подарки везли для крестьян.

Один полетел в самолете —
Две сотни привез папирос,
Шумел о китайском бойкоте,
Бубнил про Мароккский вопрос.

Один прилетел в самолете —
Две сотни привез папирос.

Второй был в ответственном чине:
Он верил в театр и кино,
Привез в шестиместной машине:
Певицу, рояль и вино.

Второй был в ответственном чине:
Он верил в театр и кино.

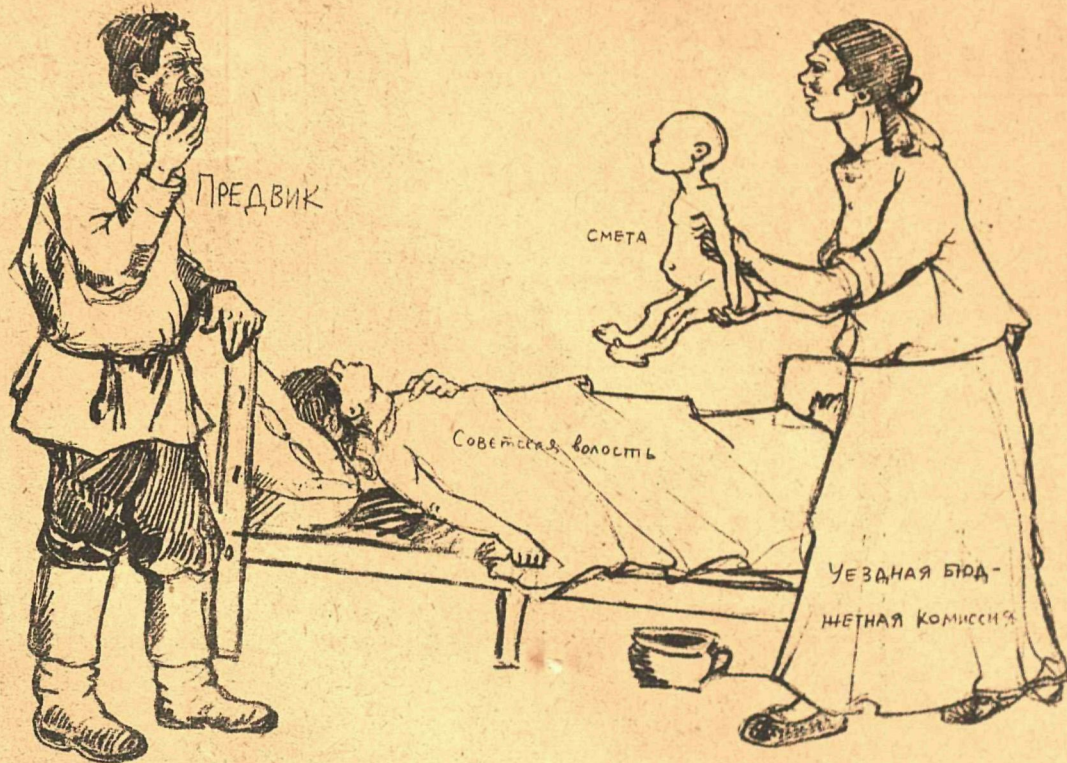
А третий в телеге приплелся,
Расходов не знал накладных,
Крестьянам по сердцу пришелся:
Ведь трактор привез он для них.

Как тот, кто в телеге приплелся,
Где видели шефов таких?

Ян Гусь.

ТРУДНЫЕ РОДЫ.

Рис. рабкора Фиты.

УЕЗД:—Поздравляю с новорожденным.

ПРЕДВИК (с тоской):—Ох, уродец какой!..

ВОЛОСТЬ:—А я-то... Мучилась им, как путным.

ДО СЕДЬМОГО КОЛЕНА.

В одном из сельсоветов Вяземского уезда председатель Я. Павлов, призванный на терсбор, передал председательство брату.
(„Товарищ“—Вязьма).

За столом председателя сельсовета деловито сидел мальчишка, лет двенадцати, и важно скреб пером по бумаге.

У стола стояло несколько просителей.

Человек с папкой, войдя, досадливо огляделся вокруг:

— Чорт знает, что такое! Ищу председателя целый день. Кого ни спросишь, говорят — он в совете. А в совете его тоже нет.

И, быстро направившись к столу, он резко обратился к мальчугану:

— Где же председатель? Мне нужен председатель! Понимаешь?

Мальчуган на минуту бросил писать, вытер губы и деловито сказал:

— Встань в очередь. Разве не видишь, — я занят.

Человек с папкой даже покраснел от неожиданности:

— Ах ты, щенок! Я тебя русским языком спрашиваю — где председатель? Мне нужно ревизию произвести! Я из города! Из рабкрина! Понимаешь?

Мальчуган наморщил брови и обратился к посетителю на вы:

— Так бы сразу и сказали. Присядьте, пожалуйста. Сейчас я отпущу народ — видите, стоят. И тогда поговорим.

— Да мне председатель нужен! Ты понимаешь?

— Понимаю. Я и есть председатель. Сейчас я освобожусь.

Человек с папкой раскрыл рот от удивления, хотел что-то сказать, но его уже оттерли, и машинально опустившись на лавку, он нервно застучал сапогом об пол.

А мальчишка за столом, сопя и высунув язык, принялся мудрить над бумагами...

Наконец, последний проситель отошел от стола. Рабкрин, быстро поднявшись, подошел к мальчугану.

— Что за чушь ты тут городил? Где председатель?

— Я же сказал вам, что я председатель.

— Да ты что? С ума, что ли, сошел?

— Нет!

— Ну тогда я, значит, сошел? Да?

— Не знаю.

— Да ты что, смеешься над мной? Свинок ты этакий! Говори, где председатель? Отец он твой, что ли?

— Нет. Я теперь — председатель.

— Кто же тебя выбрал?

— Меня не выбирали.

— Так почему же ты председатель?

— А так... Вышло так... Заставили.

— Кто же тебя заставил?

— Тетка.

— Ничего не понимаю! Какая тетка?

— А мамкина сестра.

— Как же она тебя заставила быть председателем?

— А потому, что я грамотный. А она сама больная.

Родить скоро будет.

— Так, значит, тетка была председателем?

— Нет. Тетку — дядя посадил, за себя. Его в город вызвали.

— Так, значит, председателем был твой дядя?

— Нет. Дядя мой Кирилл Блинов, а председателем был Семен Блинов, — дядин брат. Его и выбирали. А потом он пошел на терсборы. Попросил дядю за себя отходить. А дядя тетку оставил. А тетка — меня.

Человек с папкой заходил по комнате:

— И смех, и грех! До седьмого колена председательствуют! Почему же у вас не выбрали кого-нибудь другого? — А у нас все малограмотные. А которые грамотные — в городе.

— И давно ты так председательствуешь?

— Четвертый месяц...

Рабкрин свистнул:

— Каких же ты дел натворил, милый? А? Ведь ты, чего доброго, под суд угодишь? А?

Мальчуган ухмыльнулся, втянул с верхней губы в нос антисанитарную и сказал:

— Ну, это, брат, врешь. Рабкрин, а не знаешь, что малолетних нельзя под суд? Наше дело тут чистое: не подкапашься!

Вас. Лебедев-Кумач.

16853

243

ЛИЦОМ К БЕДНЯКУ.

Рис. И. Малютина.

— Что тут написано насчет широкого актива — это я одобряю. Это правильно. Но только я упреждаю того широкого, который от жиру широкий: не про него это писано, и пушай не мечтает.

ПРИНИМАЕТСЯ ОТДЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА на еженедельник сатиры и юмора

ЦЕНА 12 коп.

„КРОКОДИЛ“

ЦЕНА 12 коп.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ 45 коп. в месяц.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: МОСКВА, ОХОТНЫЙ РЯД, 7, тел. 4-05-62.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в Главной Конторе „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“ — Москва, Тверская, 3.